

Она тяжело выдохнула и последовала за Чжао Нанью. Её ботинки были изношены, а ноги болели.

Они были единственными людьми на улице. Слёзы скопились в уголках глаз. Её вспыльчивый характер вырвался наружу. Она стояла на том же месте и не знала, на кого сердится.

— Я не пойду!

Чжао Нанью услышал движение позади себя и обернулся так, что лунный свет наполовину осветил его лицо. Он спросил:

— В чём дело?

Сун Луань вытерла слёзы и сказала:

— Я не могу идти.

Она надулась, и лицо её не было счастливым. Чжао Нанью посмотрел на неё так. На мгновение он отвлекся. Он подумал, что она очень соблазнительна и восхитительна.

— Ещё немного...

Сун Луань указала на свою левую ногу. Боясь, что он не поверит, она наклонилась, сняла туфли и носки, вытянула босые ноги и указала на каблуки.

— Видишь, у меня вся кожа в мозолях!

Чжао Нанью был потрясён её удивительным поведением. Он замер, присел на корточки и положил её ногу себе на ладонь. Он вытер кровь с её пятки, надел туфли и носки и уставился на неё чёрными глазами. Его голос был очень холоден.

— Тебе нельзя снимать обувь на улице. [Вы, ребята, должны знать, что исторически показ ног – это признак близости. Жена должна показывать свои ноги только мужу.] Хорошо, что среди ночи никого не было. Если бы кто-нибудь посмотрел на Сун Луань, он бы вырвал глаза этому человеку.

Сун Луань сделала это, потому что была слегка пьяна. Её разум был несколько не трезв. Помучившись, она успокоилась и выдохнула:

— Ох.

Чжао Нанью ничего не ответил. Он присел на корточки и понёс её на спине.

Сун Луань прислонилась к спине, обхватив руками его шею, и слабо вдыхала запах Чжао Нанью.

Она склонила голову набок, прищурилась и неподвижно уставилась на него. Её глаза медленно поднялись от его подбородка. У него было очень нежное лицо. Ей нравились его нос и брови.

Сун Луань была ошеломлена. словно в трансе, она протянула руку и коснулась его лица. Чжао Нанью на мгновение остановился. Его лицо было по-прежнему ясным и холодным. Он обнял её за талию одной рукой, а другой остановил её пальцы. Он прошептал:

— Будь хорошей.

Когда Сун Луань услышала его голос, она не двинулась с места. Она была очень хорошо воспитана, поэтому убрала палец и всё поняла.

— О.

Она хотела сказать, что внимательно слушала его, но не осмелилась.

Сун Луань вдруг рассмеялась и позвала его по имени:

— Чжао Нанью.

Он продолжал идти вперед, держа её на спине и внимательно прислушиваясь. Его голос был хрипловат:

— В чём дело?

Тонкие ноги Сун Луань были прижаты к его талии. Она обхватила его. Её белоснежная и мягкая грудь тёрлась о него. Дыхание Чжао Нанью постепенно участилось, и он тупо сказал:

— Не двигайся.

На этот раз Сун Луань не была так послушна. Она засмеялась и прошептала ему на ухо:

— Я тебе нравлюсь? Хм?

Лицо Чжао Нанью было напряжённым и молчаливым.

Лицо Сун Луань было наполнено смехом, и она выдохнула, говоря:

— Разве я недостаточно красива? Или моя фигура недостаточно хороша? Тебе это не нравится? Разве она не соблазнительна? Она и сама не знала.

Чжао Нанью отнёс её домой, и люди, находившиеся под бдением, были потрясены, увидев появление своего молодого господина и его жены. Они поспешно отвели глаза и больше не смели смотреть на его жену.

Чжао Нанью грубо распахнул дверь и швырнул женщину на кровать. Сун Луань была слегка пьяна, её одежда была в беспорядке, а белая шея слегка покраснела. Это было действительно очаровательно.

Он сжал челюсти, лицо его ничего не выражало, но голос звучал хрипло:

— Ты пьяна.

Сун Луань не была пьяна. Видя, что он не собирается флиртовать с ней, она просто свернула одеяло и плотно закуталась.

— Я тебе не нравлюсь. Не бери в голову. Ты мне всё равно не нравишься.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/977666>